С использованием учетной системы и чужих полисов...

Эдуард Николаевич критически всмотрелся вдаль сквозь бока тонкого бокала, только что вынутого из шкафа и отставленого на вытянутой руке по направлению к заходящему солнцу. Солнце было за оконным стеклом, столь же чистым и потому почти невидимым, как и бокал, но взыскательного хозяина эта двойная прозрачность явно не удовлетворила. Покосившись на окно и хмыкнув, он принялся протирать бокал белоснежной салфеткой.

– А ты пока устраивайся поудобнее, – проговорил Эдуард Николаевич, кивком головы указывая своему гостю на самый уютный уголок своей просторной кухни. Там уже ожидал элегантно сервированный к ужину стол. А от духовки поднимался тонкий аромат чего-то мясного и пряного.

Евгения, однако, эти предвестники приятного холостяцкого ужина не радовали. Он был настолько заметно чем-то озабочен, что в конце концов даже его гостеприимный хозяин отвлёкся от полирования безупречного бокала и спросил о причине плохого настроения своего молодого друга. Тот, смущённо замявшись, всё же начал:

– То ли я сошёл с ума, то ли... В общем, к нам в офис позвонили сразу два клиента. Одному надо было второго водителя в полис внести, у другого какой-то мелкий страховой случай. Ерунда, в общем. Но дело в том, что одного из них в базе не оказалось. А у другого на руках полис и квитанция с единовременным платежом, а в системе отмечено, что у него поквартальная оплата. Когда стали разбираться, выяснилось, что это мои клиенты. То есть у них полис выписан на моём бланке. Получается, я деньги с людей взял, а до компании их не донёс. Но я совсем этого не помню...

– Да? Ты вроде бы раньше на память не жаловался.

– Я и сейчас не на память жалуюсь, а на то, что у нас прошла сверка, и по пяти якобы моим полисам деньги в кассу не поступили. Ну, я же не идиот – так подставляться!

– Ты не идиот, – охотно согласился Эдуард. – Зачем так глупо и пошло мошенничать, если есть четыреста сравнительно честных способов отъёма денег у населения, то бишь у страховщиков. Как ты объяснил руководству случившееся?

- Меня пока никто не спрашивал, но я знаю: по компании идёт массовая проверка. На ковёр меня вызвали завтра, и я ну совершенно не понимаю, что делать и говорить, чтобы не выглядеть не только вором, но и дураком.

Эдуард Николаевич задумался, а потом бесшабашно махнул рукой:
– Ну, вот что, милый друг. Давай-ка ты не будешь думать об этом сегодня. И завтра тоже не будешь: позвони и скажись больным. А пока выпей и расскажи мне, как у вас устроена ра-

бота – только максимально детально, со всеми подробностями: кто выдаёт вам бланки, кому вы сдаёте деньги, как заводят в базу данные клиентов и тому подобное.

Женя одним махом, как водку, влил в себя недешёвое красное вино и начал рассказ, периодически для наглядности перемещая по столу предметы сервировки и прочерчивая между ними ногтем по крахмальной скатерти пути логистики и коммуникаций в родной дирекции продаж. Как и во всех почти крупных страховых компаниях, эти пути были сложны и витиеваты, но в конце концов свелись к одной точке. Точку эту звали Ирина Ивановна...

***

...или просто Ирочка, так как было ей едва за тридцать, и многим своим коллегам – да и клиентам – она годилась в дочки. Другим, впрочем, она годилась если не в матери, то в тётушки. И никому до сих пор не сгодилась в жёны, что до крайности её огорчало, с одной стороны, а с другой – заставляло особенно внимательно относиться к тем среднего возраста мужчинам, которые изредка возникали перед её рабочим столом. Тогда даже рутинное заполнение бланка полиса автострахования превращалось чуть ли не в диалог Ромео и Джульетты. Или – в разведку боем, ведь ей нужно было за считанные минуты наедине уяснить себе не только материальное положение, но и матримониальный статус, наличие вредных привычек и прочие необходимые подробности из жизни контрагента.

Ухоженный джентльмен, пришедший сегодня в офис сразу после открытия, удовлетворял Ирочку по всем параметрам: автомобиль – более чем приличный, сам – холостяк, щедрый до расточительности (не стал даже вникать в детали формирования цены, что позволило Ирочке вписать ему в полис пару престижных, но довольно дорогих опций для вип-клиентов)... Уходя, симпатичный клиент по своей инициативе попросил у прекрасной дамы визитку и выразил многообещающее намерение звонить по всем возникающим вопросам именно ей. Ирочке, всегда превыше журавля ценящей синицу в руках, помимо открывающихся перспектив явно завязывающегося романа, мужчина понравился ещё одним важным обстоятель-

ством. Он сказал, что на застрахованном внедорожнике ездит крайне редко (есть служебный автомобиль), а потому является идеальным клиентом – страховых случаев у него не бывает, и в страховую он наведывается обычно раз в год – заключить новый договор.

Это означает, что с ним у Ирочки отлично сработает схема № 1: средства в кассу можно пока не сдавать, данные нового клиента в систему не заносить. Нет, конечно, это не было воровством! Скорее, личной Ирочкиной антикризисной программой. А что ещё делать девушке, если через пару месяцев зима, денег на новую шубку нет, а олигарх на белом коне до сих пор не проскакал по офисному коридору, чтобы унести её в объятиях в край вечной весны и любви?! Предполагалось, что со временем Ирочка эти деньги вернёт в кассу родной компании. Ну, или не вернёт...
Страхование – это ведь лотерея. Кто-то чуть не каждую неделю влетает в аварии, а кому-то везёт. До сих пор везло с та-

кими клиентами и самой Ирочке: никто из тех её клиентов, чьи деньги до сих пор не дошли до кассы компании, не требовал оказания услуг согласно оплаченному полису. Было их, впрочем, до сих пор немного – ровно на ту сумму, что понадобилась Ирочке для оплаты двухнедельного пребывания на фешенебельном горнолыжном курорте ранней весной этого года (кстати сказать, совершенно бесполезная трата времени и денег, поскольку ни одного «перспективного» знакомства там не случилось). Да и часть этих полисов осторожная Ирочка оформляла не на своих бланках, а на бланках других страховых агентов. Найти концы было бы сложно, даже если бы кто-то этим всерьез занялся.

Но вот вчера как-то странно с ней разговаривал в курилке Васильев из отдела внутреннего контроля. То ли хотел что-то узнать, то ли сам собирался что-то рассказать, да так и не собрался...

***

Гром грянул через два дня. Милый неженатый владелец внедорожника вдруг позвонил в компанию с просьбой внести в страховку своего племянника. Позвонил он при этом не Ирочке, как обещал делать в случае любых затруднений, а каким-то хитрым образом сразу её начальнику. А тот всегда стелился перед випами и потому самолично полез в базу искать данные клиента. Данных, само собой, не нашлось. И Ирочкин начальник почему-то, вместо того, чтобы задать вопрос лично ей, кинулся в управление безопасности.

Через 2 часа после злополучного звонка Ирочка уже ревела в кабинете у своего шефа, не стесняясь присутствия двух страховых агентов, чьи полисы она использовала в последние два месяца. Шеф при этом яростно вопил и размахивал пухлыми ручками, совсем не похожий на того добродушного Колобка, каким его все знали и любили.

Прокричавшись, он ткнул пальцев в незадачливую мошенницу:
– Ты! Срочно! До завтра!. Где хочешь бери. Все деньги в кассу и заявление мне на стол немедленно, – процедил он презрительно с большими паузами. – А ты – повернулся он к молодому агенту Евгению – сам звони сейчас этому, последнему, как его... джип у которого...

– Эдуард Николаевич Светлогоров, – подсказал Женя.

– Да, звони и извиняйся. Он каким-то неведомым образом узнал о нашей «небольшой внутренней проблеме» и хочет немедленно расторгнуть договор. Успокой его, как можешь, и обеспечь полный возврат средств. С бухгалтерией я уже договорился. Ну да чёрт с ним – лишь бы сор из избы не выносил! Но узнаю, кто ему проболтался, что у нас тут такое – язык обрежу вот этими вот канцелярскими ножницами!

***

– Жалко мне её... Довольно симпатичная баба, только несчастная – сказал по телефону Женя, в точности выполняя указания Колобка, а именно, звоня клиенту Светлогорову Э.Н. – Да и любой из нас мог бы оказаться на её месте.

– Не мог, – отрезал Эдуард и в его приятном баритоне зазвучали нотки лёгкого раздражения. – Ни ты, ни я не имеем ничего общего с тем способом зарабатывания денег, который избрала твоя бывшая уже коллега. Как бы ты сам назвал наш с тобой бизнес?

– Ну... я как-то не думал...

– Напрасно не думал. А если бы подумал, то понял: мы занимаемся консалтингом – всего лишь консалтингом, подсказывая людям, как наилучшим образом распорядиться имеющимися средствами и обеспечить прибыль за счёт существующих на финансовом и, в частности, на страховом рынке, механизмов. Мы ни разу не поставили подписи на документах с заведомо ложными сведениями. Мы ни разу не присвоили себе ни одной чужой копейки!
Он помолчал (Женя услышал в трубке щелчок зажигалки), а потом продолжил совсем другим тоном.

– Но «баба», как ты говоришь, и впрямь симпатичная. Кстати, как ты думаешь: если я приглашу её в театр, она мне откажет?

Оксана Рустамова